

В. В. Витвинчук

Алтайский государственный университет

ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ПАРАДОКС МЕДЛЕННЫХ МЕДИА

В статье исследуется влияние средств массовой информации на процесс формирования социального времени. Рассматриваются механизмы наполнения массового информационного потока контентом «быстрого приготовления», продуцируемым широкой аудиторией пользователей мировой коммуникационной сети. Противопоставляется хронотворческая специфика традиционных медленных медиа и новых электронных медиа, транслирующих постоянно нарастающую информационную волну. Делается вывод о деструктивном влиянии новых медиа на социальное время современности.

Ключевые слова: социальное время, хронотворчество, массовый информационный поток, медленные медиа, референтная точка.

The article examines the impact of the media on the formation of social time. The mechanisms of filling mass flow of information content «fast food», produced by a wide audience of users of the global communications network. Contrast the specificity of production time of traditional slow media and new electronic media, broadcasting is constantly growing wave of information. The conclusion of the destructive impact of new media on the social time of modernity.

Keywords: social time, production time, the massive information flow, slow media reference point.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ XXI ВЕКА, когда значение информации и каналов ее распространения для структуры социального пространства активно осмысливались научным сообществом, породили тревожные дискуссии в журналистской среде о скорой «гибели» печатной прессы. Высказывались многочисленные мнения о том, что 2010 год мир встретит без бумажной газеты. Время показало, что закат печати оказался не столь скорым, хотя и сейчас отрицать его наступление в скором будущем довольно сложно. Ракурс дискуссий сместился: на сегодняшний день остро ставится вопрос о существовании прессы вообще (хотя бы и в электронной форме) и самой журналистики в традиционном ее понимании.

Десятая статья Европейской хартии свободы прессы, которую подписали некоторые российские издания, указывает на опасность ограничения доступа к профессии журналиста на государственном уровне. Опасность, традиционно сопровождавшая журналистику на протяжении всей истории ее становления и развития, оказалась не одинока и меркнет перед новыми угрозами, встающими перед профессиональным сообществом. В этом смысле Хартия, подписанная в 2009 году, не поспевает за скоротечностью времени. Исполнить роль Везувия для журналистики нашей современности

может сама аудитория, а вернее, ее активная часть, продуцирующая контент массовых коммуникационных сетей.

Набирающие популярность концепции новых медиа, вирусного редактора, партизанской журналистики все больше сужают ареал бытования традиционных СМИ. Действительно, в эпоху чарующей легкости существования юзеров в сети сложные вопросы менеджмента СМИ, редакционной политики, тяжелого журналистского труда теряют привлекательность. Многомиллионная универсальная редакция блоггеров, комментаторов, пользователей самостоятельно, добровольно и неосознанно обеспечивает фильтрацию, корректировку и даже цензуру информационного потока, спонтанно вынося в фокус общественного внимания самое важное (интересное), отбрасывая второстепенное (скучное). «Случайно наткнувшись на интересное, случайный юзер пропускает информацию через личный фильтр интересности, осуществляет свою микроредактуру и публикует своё сообщение. Без ограничений» [1]. Профессиональная журналистика оказывается за бортом мирового информационного тренда: медленная работа репортера становится ненужной ввиду повсеместного наличия очевидцев-блоггеров.

Тезис «миллион блоггеров лучше, чем тысяча журналистов», естественно, спровоцировал протест и активные размышления среди теоретиков и практиков журналистики. Еще столетия назад М. Маклюэн пришел к мысли, что противостоять эволюции медиа бесполезно, коммуникационная система так или иначе меняет мир сообразно своим технологическим и парадигмальным мутациям [2]. Единственный путь к выживанию для журналистики — это поиск своего аутентичного пути, предопределенного онтологией самой профессии.

Сотрудники института Пойнтера в США делают ставку на владение профессиональной методологией работы с информацией, позволяющей создавать оригинальные авторские материалы, учитывающие фактор долговременного общественного интереса, а не сиюминутные коллективные забавы. Приверженность социальным ценностям, этическим стандартам, осознание своей социальной миссии рассматриваются как факторы выживания журналистики в условиях необходимости кормить информационно-коммуникационного «зверя» современной электронной эпохи [3].

Исследователи из Германии, написавшие «Манифест медленных медиа» [4], противопоставляют качественную прессу информационному продукту быстрого приготовления, наподобие насущной альтернативы полезной пищи и фастфуда.

Журналистика как один из основных источников качественной оперативной информации о социальных событиях оказывает значительное влияние на процесс формирования социального времени, специфика которого во многом определяет картину мира потребителей массовой информации.

Значимость фактора времени как в повседневной профессиональной деятельности журналиста, так и в «картине мира», которую он создает, приводит к ускорению социальной жизни. Объемы информационных потоков, лишенных пространственной локализации, движутся с огромной скоростью, которая делает их адекватное восприятие практически невозможным. Информация появляется и либо устаревает, не успев быть воспринятой, либо поглощается в форме «чистого знака», способного вызвать кратковременную эмоцию, но не глубокую рефлексию.

По мнению П. Сорокина, «Социальное время отражает изменения, движение социальных феноменов в терминах других социальных феноменов, принятых за референтные точки» [5. С. 86]. Социолог утверждает, что календарное дробление времени, также как и измерение времени по часам, имеет лишь инструментальное значение для человека, но практически ничего не говорит о течении времени для сознания. Человек не способен мыслить время абстрактными категориями, поэтому в целях измерения отрезки времени всегда ассоциируются со значимыми событиями, являющимися «референтными точками». Последовательность «ярких» социальных событий, их модус, насыщенность такими событиями определенного отрезка времени определяет природу социального времени.

Современная массовая коммуникационная система во многом способствует формированию специфического «эксплозивного» времени, характеризующегося ускоренным ритмом протекания и затрудненностью рефлексии со стороны воспринимающего субъекта. Шоковое воздействие «эксплозивного» времени на аудиторию притупляет эмоциональную чувствительность и интеллектуальную восприимчивость информации. Любое событие, попадающее в сферу общественного внимания, актуализируется в сознании аудитории как социально-значимое, а следовательно, ускоряющее временной поток. Это позволяет журналистам манипулировать значимостью событий, производя псевдо— и микрособытия. Как следствие, неизбежно снижается качество наполнения информационного потока.

Новые медиа, провоцируя формирование мозаичного мышления аудитории, конструируют виртуальную реальность, ключевой доминантой которой является хаос неструктурированной информации, бессистемный лабиринт смыслов, выйти из которого рядовому

пользователю информационных сетей очень сложно. Состояние какофонии смыслов становится нормой, а быстротекущее социальное время современности делает невозможным ситуацию рефлексии. Стремление проанализировать и понять прорывается из глубин сознания давно утраченным императивом: «остановись и подумай!». Однако реалии информационного воспроизводства подгоняют современного «собиравателя новостей» (в терминологии М. Маклюэна) устремляться к новым медиасобытиям и новостным трендам.

В чем же темпоральный парадокс медленных медиа? Ведь их скорость продуцирования информации соответствует неприхотливым требованиям медиасообщества XX века. Однако их неспешная работа предлагает аудитории самый ценный продукт современности — время. Глубокий анализ, неспешное повествование, устойчивый интерес к определенным темам, способность возвращаться к старым, нерешенным проблемам, устойчивая структура информации на жанровом и графическом уровне — укрощает буйство социального времени, стремящегося снести плотину понимания.

Медленные медиа продуцируют смыслы, предлагают остановиться и провести десять минут наедине с газетой, задуматься и замедлить время. В этом огромное преимущество традиционных медиа и профессиональной журналистики — способность замедлять социальное время, предлагая аудитории смысл, а не только форму и контент.

Литература

1. *Мирошниченко А. И.* Существо Интернета [Электронный ресурс] // Частный Корреспондент / Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/sushchestvo_interneta_21588 (дата обращения: 10.09.2015).
2. *Маклюэн Г. М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. — М.: КАНОН-пресс-Ц, 2003. — 464 с.
3. *McBride K.* Journalism has an originality problem, not a plagiarism problem [WWW document] / Kelly McBride // The Poynter Institute's e-learning project. — St-Petersburg, Florida. — URL: <http://www.poynter.org/latest-news/everyday—ethics/189900/journalism—has—an—originality—problem—not—a—plagiarism—problem/> (дата обращения: 25.02.2015).
4. *Köhler B.* The Slow Media Manifesto [WWW document] / Benedikt Köhler, Sabria David, Sabria David. — URL: <http://en.slow-media.net/manifesto> (дата обращения: 15.09.2015).
5. *Сорокин П. А., Мертон Р. К.* Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // Социс. — 2004. — №6. С. 81–101.